

того, чтобы почувствовать могучую силу электричества, я, вывинтив лампочку, сунул палец в патрон. Почувствовал и решил стать электриком. Но не сразу.

Нам в школе давали специальность, я был мотористом-судоводителем рыболовных судов. Во время зимней практики мы с одноклассниками ремонтировали двигатели, а летом работали на закидных неводах – огромных сооружениях одновременной вместимостью 400 центнеров, которые тянутся электрелебёдкой. Школу закончил в 1965 году с серебряной медалью. Был выбор, куда пойти учиться.

Надо сказать, что мой отец был не только электриком, но и рыбаком от бога. Всё руководство «Бурятэнерго» к нам приезжало рыбачить. Его управляющий как раз был у нас, когда я закончил школу. И он предложил ехать от «Бурятэнерго» в Московский энергетический институт.

Но мы всем классом решили поступать в Иркутске, не хотелось отрываться от коллектива. Поэтому поступил в Иркутский политехнический институт на специальность «Электрические станции, сети и системы». Закончил его в 1970 году, на защите государственного диплома мне поступило предложение пойти на работу в Иркутское районное энергетическое управление. Дело в том, что председателем государственной экзаменационной комиссии был заместитель главного инженера РЭУ «Иркутскэнерго» Борис Александрович Хомутов, а в её составе был начальник электротехнической службы Александр Николаевич Свидченко. Он вышел за мной следом в коридор после защиты диплома и предложил пойти на работу. Не знаю, почему выбрал именно меня.

– Если не ошибаюсь, это было в тот момент, когда управляющим «Иркутскэнерго» был Пётр Некряченко?

– Именно так. Пётр Гордеевич был управляющим. Пост главного инженера занимал Лев Ефремович Небрат, после его кончины в январе 1971 года пришёл Борис Григорьевич Рутенберг. Меня пригласили в электротехническую службу. Посчастливилось работать в те годы, когда активно строились станции и подстанции, развивались сети. Братская ГЭС была молодая – всего-то девять лет с пуска первых агрегатов. Я участвовал в предпусковых испытаниях и пуске машин Усть-Илимской ГЭС, Усть-Илимской и Ново-Зиминской ТЭЦ, новых блоков на ТЭЦ-9 и ТЭЦ-11. В строительстве Ново-Иркутской ТЭЦ, можно сказать, был занят с нуля – от туда не вылезал, бывало, ночевал там. Так что время было очень интересное.

В 1980 году электротехническую службу разделили на службу ремонта и эксплуатации и службу изоляции, ко-

торую возглавлял Владимир Николаевич Фёдорович Лутаенко, от Иркутского государственного медицинского института нам помогал доктор наук Григорий Михайлович Абрамович (в патенте также указаны Юрий Брониславович Мацневский и Сергей Олегович Перфильев. – «СЭ»). Благодаря этому манекену наша служба прославилась на весь Советский Союз. Мы стали применять хроматографию для анализа трансформаторного масла, чтобы определять неисправности трансформаторов. Ввели тепловизионный контроль. Первым прибором для него стал медицинский ТВ-03 на жидком азоте – огромный такой агрегат, как старая телекамера на треноге, который мы приспособили под свои нужды.

– У ваших коллег и по электротехнической службе, и по Корпоративному учебно-исследовательскому центру «Иркутскэнерго» немало патентов на изобретения. Вы можете ими похвастаться?

– Изобретений у меня не было, но свидетельство о рацпредложениях множество. Наша служба вообще по рацпредложениям занимала первое место – специфика работы такая.

– Считали, сколько их?

– У меня их целая пачка, но специально не считал.

– Наверняка интересной работы хватало и в постсоветское время, когда масштабные стройки уже не велись?

– Конечно. Стал возможен выезд за границу, и в нашу систему вошли такие фирмы-производители, как Areva, она же Alstom Grid, Siemens, Schneider Electric, ABB. Я стал ездить по странам, где они работают, и всю передовую технику приобретать для «Иркутскэнерго». Например, у нас была большая проблема с высоковольтными вводами – это большие изоляторы на подстанциях. Мы с моим шефом, заместителем главного инженера Ткачёвым, связались с заводом ABB «Микафил» в Цюрихе, в Швейцарии, и совместно с их главным конструктором Карлом Видмайером, который стал моим большим другом, их конструкцию вводов адаптировали под наше оборудование. На основании этих разработок позднее был построен завод под Москвой, в Хотьково, где делают вводы для всей России. Но пионером была наша энергосистема. То же самое я проделал на шведском заводе ABB в Людвике – они с цюрихским предприятием хоть и принадлежат одной компании, но конкурируют между собой. Это огромный завод, который выпускает не только сами силовые трансформаторы до 1150 кВ, но и все комплектующие к ним. То же самое: мы совместно разрабатывали высоковольтные вводы. Поработал там, оборудо-

ванную электросетевую компанию, поэтому тогда ещё входила в состав «Иркутскэнерго». Сергей Владимирович отписал в отдел управления персоналом Владимиру Корневу, тот отписал главному инженеру Михаилу Грайверу, Михаил Александрович вызвал меня и сказал: «Съезди, поприсутствуй там для интереса». Поехал.

Электроэнергетический Совет находится в здании Министерства энергетики РФ в Китайгородском проезде, в последнем подъезде, где расположено Центральное диспетчерское управление Единой энергосистемы России. Тогда на заседании оргкомитета собрались представители всех бывших союзных республик, кроме Прибалтики (они хотели участвовать в соревнованиях, но у них сети работали по другим стандартам).

Стали обсуждать программу четвертых соревнований, которые должны были состояться в 2007 году. Их проводили по трём направлениям, которые чередовались: составляли линейники-высоковольтники, подстанции и электромонтёры распределительных сетей. В 2007 году в Витебске были запланированы соревнования по распределительным сетям. Обсуждение доходит до назначения главного судьи. К той кандидатуре, которую предложили изначально, были претензии. И тут председатель исполкома Совета Евгений Семёнович Мишук, бывший генеральный директор «Белэнерго», смотрит на меня и говорит: «У нас есть человек из совершенно независимой энергосистемы, ему нет смысла кому-то подсуживать. Давайте его назначим». Все проголосовали. Так я стал главным судьёй международных соревнований.

– Чем запомнились первые состязания?

– Это было боевое испытание. Витебск, Белоруссия, сентябрь 2007 года. В последний день соревнований к шести часам вечера мы подвели все итоги: были определены места команд, в том числе призовые, победители во всех номинациях и тому подобное. Когда я пришёл с протоколом в оргкомитет, там сначала поверить не могли. А потом меня сделали бессменным глав-

Владимир Николаевич Ермолов родился 20 мая 1947 года в селе Оймур Кабанского района Бурятской АССР. В 1965–1970 годах учился в Иркутском политехническом институте. Работал в «Иркутскэнерго» с 1970 по 2006 год, с 1980 года возглавлял службу изоляции, позднее – электротехническую службу. Был техническим директором ООО «Иркутская электросетевая компания» в 2006–2008 годах. С 2008 по 2016 год – заместитель директора филиала ООО «ЕвроСибЭнерго-инжиниринг» на территории Иркутской области. В настоящее время является руководителем направления «Ремонт и эксплуатация электротехнического оборудования» в Корпоративном учебно-исследовательском центре ПАО «Иркутскэнерго». Женат, трое детей, шесть внуков.

ным судьёй соревнований. Я их вёл до 2015 года, потом был перерыв.

Самые интересные соревнования были, пожалуй, в 2014 году под Санкт-Петербургом. Церемонии их закрытия и открытия проходили в тронном зале Большого дворца Петергофа. Представляете, стоит трон Екатерины II, над ним – её конный портрет, а на этом фоне я произношу клятву главного судьи. К началу соревнований Россети построили новейший учебно-тренировочный полигон 220 кВ в Гатчине для проведения всех видов соревнований стоимостью 1 миллиард рублей. По итогам этих соревнований мне было присвоено звание «Заслуженный энергетик СНГ». В 2016 году участвовать в соревнованиях не смог. Но ко Дню энергетика пришло письмо о том, что меня назначили не просто главным, а почётным главным судьёй соревнований. А следом – приглашение на состязания в Пензу, где имеется полигон по распределительным сетям.

– Письмо с приглашением, как я успел заметить, пришло на имя Михаила Грайвера, который сейчас возглавляет Корпоративный учебно-исследовательский центр «Иркутскэнерго». Каким образом вы пришли в КУИЦ?

– Давайте по порядку. С 2006 по 2008 год я был техническим директо-

ром Иркутской электросетевой компании. В 2007 году мне исполнилось 60 лет, я получил звание Почётного энергетика РФ. Возраст уже приличный, руководство «Иркутскэнерго» молодое и решило омолодить кадры. Произвели перестановку: моё место занял Александр Николаевич Мартынов, а меня перевели в начальники производственно-технического отдела. Начальником ПТО я был ровно три дня. Позвонил Владимир Алексеевич Шарабурак, который тогда возглавлял «ЕвроСибЭнерго-инжиниринг» (он почему-то уже был в курсе):

– Давай на работу ко мне.

– Куда «ко мне»?

– В Москву, главным инженером «ЕвроСибЭнерго-инжиниринга».

– Алексеевич, извини, но в Москву я не поеду.

– Тогда пойдёшь заместителем директора в наш филиал на территории Иркутской области.

Директором филиала тогда был Василий Иванович Меркулов. Его заместителем я и стал. В то же время существовало обособленное подразделение по строительству подстанции «Озёрная», которое возглавлял Анатолий Николаевич Говоруха. Они строили «Ключи», потом стали строить «Озёрную». Из экономических соображений Владимир Алексеевич объединил его

свиста электрического тока и оказание первой помощи. За четыре минуты нужно освободить человека (мы, конечно, используем манекен) от действия электрического тока и сделать искусственное дыхание и непрямой массаж сердца. Сами понимаете, для того, чтобы на практике спустить человека с высокой опоры, скажем, с линии 500 киловольт, и всё это успеть, нужны очень серьёзные навыки. И ребята справляются.

– Ещё одно требование, но уже времени, о котором в 2015 году Михаил Грайвер и его заместитель Александр Кудряшов писали в «Вестнике ИргТУ», – это полипрофессионализм, наличие множества разных навыков. Оно тоже имеет место быть?

– Инженер-электрик – понятие широкое. Есть и релейщики, и диагностики, и линейщики, и подстанционники. Универсальные электрики есть, но их мало. В основном люди специализируются на чём-то одном. Но те, кто становится, допустим, главным инженером сетей, проходят все стадии и должны разбираться во всём. Это и есть полипрофессионализм.

– Вы потомственный электрик. Детям это передалось?

– У нас династия электриков. Жена, Анна Михайловна, – моя одногруппница. Мы вместе учились и поженились в 1967 году – в ноябре будет золотая свадьба. После окончания института до конца 2016 года она работала в «Сельэнергопроекте» в составе Сибирского ЭНТЦ. Старший сын, Сергей, прошёл путь от электромонтёра по высоковольтным испытаниям на Иркутской ГЭС до руководителя отдела оперативной эксплуатации автоматизированных систем управления в региональном диспетчерском управлении энергосистемы Иркутской области. Младший, Алексей, начинал электромонтёром на Ново-Зиминской ТЭЦ, сейчас он главный инженер Центральных электрических сетей ИЭСК. Дочь Светлана, правда, поступила карьеру психолога, в прошлом году подарила нам второго внука – Володю. Но старший внук, Андрей, когда заканчивал школу, сказал: «Хочу, дед, быть электриком, как ты». Он проходил и в политех, и в Иркутский государственный университет путей сообщения, я ему посоветовал идти к железнодорожникам. Университет он закончил с красным дипломом, сначала работал на Зиминском участке контактной сети в Нижнеудинской дистанции, затем его перевели в Иркутск-II. Там он сейчас и работает, в прошлом году его перевели из монтёров в инженеры производственно-технического отдела. Получается, династия в четырёх поколениях.

ЕГОР ЩЕРБАКОВ

Мы всем классом решили поступать в Иркутске, не хотелось отрываться от коллектива. Поэтому поступил в Иркутский политехнический институт на специальность «Электрические станции, сети и системы». Закончил его в 1970 году, на защите государственного диплома мне поступило предложение пойти на работу в Иркутское районное энергетическое управление. Дело в том, что председателем государственной экзаменационной комиссии был заместитель главного инженера РЭУ «Иркутскэнерго» Борис Александрович Хомутов, а в её составе был начальник электротехнической службы Александр Николаевич Свидченко. Он вышел за мной следом в коридор после защиты диплома и предложил пойти на работу. Не знаю, почему выбрал именно меня.